

О распространении некоторых птиц в южном Приморье

А.А.Назаренко

Второе издание. Первая публикация в 1971*

В процессе полевых исследований в южной части Приморского края были получены новые данные по распространению некоторых птиц. Экземпляры, на которые есть ссылки в тексте, находятся в Зоологическом институте АН СССР.

Малая кукушка *Cuculus poliocephalus* Lath. Северная граница ареала этого вида в Приморье не известна. Наши наблюдения несколько уточняют картину распространения этой кукушки в южном Сихотэ-Алине и в Ханкайском районе Приморья. Малая кукушка населяет всё среднее и отчасти верхнее течение Даубихе [с 1972 года – Арсеньевка] и её составляющих (имеется экземпляр от 2 июля 1958 из окрестностей города Арсеньева). Далее птицы наблюдались по всему среднему течению Улахе† от Чугуевки до Верхней Бреевки (в верховья реки не заходит). Затем по крикам птицы отмечены в долине верхнего Фудзина (приток реки Улахе) и в окрестностях посёлка Ковалерово. Наконец, как и 40 лет назад (Шульпин 1931), крики малой кукушки можно слышать в долине реки Тетюхе [Рудная]. Итак, малая кукушка населяет освоённые долины всего южного Сихотэ-Алия.

По наблюдениям в 1964-1965 годах на крайнем западе южного Приморья, в бассейне реки Синтухи [Комиссаровка] птицы оказались обычными по всему среднему и верхнему течению этой реки. В этом районе находится наиболее северное из известных местонахождений малой кукушки в Приморье.

В пределах своего ареала в Приморском крае малая кукушка повсеместно связана с сельскохозяйственным и сильно нарушенным природным ландшафтом: перелесками и древесно-кустарниковыми зарослями в окружении полей и лугов. Строго говоря, это вообще не лесной вид, и в сомкнутые леса птицы в гнездовое время далее опушек не проникают. В зависимости от топографического положения этого ландшафта, птицы обитают и на склонах гор, и в речных долинах. Но существует одна интересная деталь: птицы отсутствуют в широких, до нескольких километров, и открытых долинах. Последнее, по-видимому, связано с тем, что вид-

* Назаренко А.А. 1971. О распространении некоторых птиц в южном Приморье

// Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 172-179.

† До 1972 года разные участки реки Усури имели разные названия, а именно, начиная с верхнего течения: Янмутьхоуза, Сандагоу, Улахе, Усури – прим. ред.

хозяин малой кукушки – короткокрылая камышевка *Horeites diphone* (Нейфельдт 1968) также странным образом игнорирует такие долины. В подобных местах птицы населяют узкие долины боковых притоков.

Прежние данные Е.П.Спангенберга (1940) о наличии этого вида на нижнем Имане [Большая Уссурка], как оказалось, относятся к индийской кукушке *Cuculus micropterus* (устное сообщение ныне покойного Е.П.Спангенберга, см. также: Спангенберг 1965).

Численность малой кукушки в Приморье невысокая. В среднем в речных долинах южного Сихотэ-Алиня поющие самцы отмечаются через каждые 3-5 км. И лишь в приморских частях юго-запада края численность этого вида повышается, и сплошь и рядом с места можно слышать крики двух и даже трёх самцов.

Исключительная привязанность малой кукушки к антропогенному ландшафту указывает на то, что современный ареал вида в Приморье и его кружево – вторичны.

Белая лазоревка, или князёк *Parus cyanus* Pall. Южная граница ареала этого вида в Приморье лишь немногим не достигает 44-й параллели. В бассейне реки Даубихе птицы населяют пойменные леса почти всего среднего течения реки. Здесь, у города Арсеньева, 2 июня 1952 было найдено гнездо с 5 только что вылупившимися птенцами. Гнездо находилось в естественном дупле древовидной ивы на высоте около 1 м. Нигде южнее, ни в долине верхней Даубихе и её притоков, ни в долине реки Супутинки [Комаровка] в районе Уссурийск – Супутинский заповедник, ни в бассейнах рек крайнего юга Приморья не случалось находить этот вид летом несмотря на специально предпринимавшиеся поиски.

Численность белой лазоревки у южной границы ареала очень невысокая и к тому же неустойчивая. Так, на следующий 1953 год птицы у Арсеньева вообще не наблюдались. В 1958 году, когда в течение трёх летних месяцев мы специально занимались изучением орнитофауны долины средней и верхней Даубихе, белая лазоревка также не была отмечена. Однако в 1962 году, совершив всего лишь двухдневную (12-13 июля) экскурсию в этом районе, мы легко отметили птиц: в первый день выводок из 5 молодых, но уже вполне самостоятельных особей, во второй – взрослую птицу.

Поздней осенью небольшое число птиц несколько смещается к югу. Так, они почти регулярно зимуют в бассейне Супутинки, но в районе заповедника «Кедровая Падь» – это уже величайшая редкость.

Мухоловка-касатка, или сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* Gm. Информация о распространении этого вида в крае, как известно, ограничивается тем, что он «гнездится в Приморье». О его биологии известно и того меньше. К 1965 году в центральных орнитологических хранилищах имелось всего 10 экземпляров из южного Приморья, причём только два из них – взрослые самки от 28 мая и 4 июля 1926 из Су-

чанского района – можно было отнести к местным птицам. Некоторую путаницу внёс Л.О.Белопольский (1950), неверно отнеся два своих экземпляра пестрогрудой мухоловки *Muscicapa griseisticta* от 23 августа к мухоловке-касатке. На это совершенно справедливо указал К.А.Воробьёв (1963).

В южном Сихотэ-Алине мухоловка-касатка отнюдь не редка, но в силу некоторых черт биологии распространена несколько спорадично. Мы нашли её в гнездовое время от Майхе-Даубихинского плато на юге до верховьев Имана на севере. Вертикально популяция приурочена к поясам хвойно-широколиственных и, частично, пихтово-еловых лесов, где она существует в обстановке двух несколько различающихся местобитаний. Повсеместно птицы населяют участки насаждений по узким долинам горных ключей и речек и поднимаются до 1000-1100 м над уровнем моря (гора Облачная), но не выше. Наконец, на Майхе-Даубихинском плато (высота 800 м н.у.м.) мухоловка найдена в двух находящихся здесь массивах лиственницы. Посетив один из этих массивов (урочище «Ларченково болото» в начале июля 1965 года, мы обнаружили, что весь он (его площадь около 1 км²) с высокой плотностью заселён птицами. Однако при обследовании другого массива (восточная часть плато) в начале июля 1967 года была обнаружена всего одна гнездящаяся пара. Нигде в других местах южного Сихотэ-Алиня мухоловка-касатка в лиственничниках не гнездится, и эти леса заселены пестрогрудой мухоловкой.

Мухоловке-касатке необходим известный простор, поэтому эти птицы совершенно не проникают в леса склонов, а в долинах горных речек охотно и с большой плотностью заселяют участки хвойного сухостоя. Но интересно отметить, что в редколесьях на старых лесосеках птицы в гнездовое время не найдены – по наблюдениям на Майхе-Даубихинском плато и в истоках Имана, но появляются в подобных местах сразу же с началом послегнездовых кочёвок.

В местах гнездования мухоловки-касатки появляются во второй половине мая. До конца месяца продолжается формирование пар. Птицы в это время очень заметны: они необычайно подвижны, поют, преследуют друг друга. Интересно, что по манере поведения и повадкам мухоловка-касатка хорошо отличается от ширококлювой мухоловки *Muscicapa latirostris* и в то же время абсолютно сходна с пестрогрудой мухоловкой. Особенности этой манеры следующие. Птицы всегда присаживаются на выступающие части деревьев: вершины, сухие ветви, выдающиеся за пределы крон, высокие буреломные обломки стволов и т.п. Особенно притягательны для них высокие, сухие, почти полностью очищенные от ветвей деревья хвойных пород, на вершинах которых они проводят очень много времени. Охотничьи броски касатки почти столь же стремительны, как и у ширококлювой мухоловки; птицы схватывают

добычу и накортке, но в целом броски у них более длинные, чем у последнего вида, и достигают 15-20 м. Как и пестрогрудая мухоловка, касатка «берёт» добычу не только между деревьями, но и над лесом. Схватив насекомое, птицы по многу раз возвращаются на одно и то же место, что необычайно характерно.

Ширококлювая мухоловка, напротив, свою активность ограничивает в основном внутренними частями древесных крон, крайне редко и не на долго присаживается на вершины деревьев, ловит насекомых накортке и почти никогда не возвращается на старое место. Любопытно, что она явно предпочитает деревья широколиственных пород. Однако принимая во внимание то, что песни этих видов почти неразличимы, а рассмотреть птиц, когда они находятся высоко в кронах, очень трудно даже в хороший бинокль (часть особей ширококлювой мухоловки имеет тёмный налёт на груди), работа по выяснению характера распространения этих двух видов в лесах требует крайнего напряжения. Ширококлювая мухоловка по долинам горных речек проникает в пояс темнохвойных лесов, где живёт бок о бок с мухоловкой-касаткой.

При обследовании массива «Ларченково болото» между 3 и 10 июля 1965 мы застали массовый вылет птенцов. Здесь, в угнетённых и редкостойных насаждениях лиственницы, 5 июля было найдено гнездо с 3 птенцами на вылете. Гнездо помещалось на горизонтальной ветке невысокой лиственницы в 1 м от ствола и в 3 м от земли. В этом месте было добыто 7 экземпляров, среди которых слётки (от 9 июля). Кроме того, две взрослые птицы от 31 мая и 14 июля добыты в истоках Имана.

Общества слётков и взрослых особей мухоловки-касатки настолько интересны, что стоят того, чтобы быть отмеченными. Мы приведём описание такого общества, наблюдавшегося 18 июля 1969 в верховьях Красной Речки, истоки Имана. В разреженном березняке с лиственницей площадью около 1 га находилось не менее 10 выводков. Лесок был просто насыщен птицами. Птенцы были несколько разновозрастны: от почти доросших до только что оставивших гнездо. Держались они рассеянно, по одиночке, часто перемещались, лишь позывкой выдавая своё присутствие. Совершенно непонятно, каким образом в этой суе взрослые птицы находили своих птенцов. И находили ли. Немного позже, с 20-х чисел июля, уже можно наблюдать эти общества на кочёвках. В это время они появляются в полосе редколесий на старых гарях и лесосеках, быстро перемещаясь от одной куртины деревьев к другой.

Отлёт, видимо, начинается уже с конца августа, и, по немногим и разрозненным сведениям и экземплярам (3 птицы в Зоологическом институте АН СССР от 1 и 2 сентября; Воробьёв 1954; Омелько 1963; Лабзюк и др. 1971) продолжается в течение всего сентября, заканчиваясь в первой декаде октября (последнее наблюдение для Горно-таёжной станции – 10 октября).

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Pall.). В южном Приморье существуют две популяции этого вида – высокогорная и долинная и, кроме того, ряд вторичных поселений на промежуточных высотах. В южном Сихотэ-Алине соловей-красношейка населяет все вершины, выходящие за пределы верхней границы леса – от горы Облачная на севере до горы Хуалаза – на юге. Две взрослых птицы добыты нами 8 июля 1964 на вершине горы Сестра (1600 м н.у.м.). Таким образом, возражение К.А.Воробьёва (1954) по поводу замечания Л.М.Шульпина (1927) о гнездовании этого вида в горах Сучанского района отпадает.

Южная граница ареала долинной популяции в западных предгорьях Сихотэ-Алиня лишь немногим не достигает 44-й параллели. В бассейне Даубихе птицы обычны по всему среднему течению реки, но от города Арсеньева исчезают сразу и южнее нигде более в гнездовое время не наблюдались.

В окрестностях Арсеньева первое пение красношейки отмечено в 1953 году 23 апреля, в 1954 – 24 апреля. Здесь же 6 июня 1954 найдено гнездо с 4 слепыми птенцами. Гнездо – шалашеобразная постройка с боковым входом – находилось на поверхности земли, причём совершенно открыто, среди редкой и невысокой травы в стороне от кустов. Необходимо отметить, что сроки появления птиц в низовьях Имана – 13-14 мая (Спангенберг 1965), не верны. Это следует уже из даты нахождения гнезда с почти полностью оперившимися птенцами – 19 июня. На нижнем Имане птицы, видимо, появляются в самом конце апреля – первых числах мая.

Вторичные поселения красношейки найдены на Майхе-Даубихинском плато (800 м н.у.м.), где птицы обитают на старых лесосеках, поросших кустарником и берёзовым подростом. В начале июля 1965 года здесь наблюдались и взрослые птицы, и молодые, полностью доросшие. В небольшом числе птицы отмечались в истоках Улахе у подножья горы Облачной, также на старых закустаренных вырубках и гарях. Наконец, в истоках Имана соловей-красношейка вполне обычен и населяет древесно-кустарниковые заросли и редколесья на месте старых гарей и лесосек в долинах речек и ключей. На лесосеках птицы поселяются уже на следующий год после их отработки.

Буряя пеночка *Oreopneuste fuscata* (Blyth). Строки, посвящённые этому виду в монографии К.А.Воробьёва (1954), весьма кратки. По ним, например, совершенно невозможно выяснить, гнездится ли этот вид в Приморском крае или же только пролетает. Вместе с тем ещё Г.Х.Иогансен (1927) показал, что буряя пеночка гнездится в районе Спасска (долина реки Одарки) и в бассейне реки Даубихе у Яковлевки.

В южном Сихотэ-Алине существуют две популяции бурой пеночки – высокогорная и долинная, причём южные границы их распространения не совпадают друг с другом. В высокогорьях найдена нами на вершинах

гор Облачная, Сестра, к югу – по крайней мере до горы Туанисуан (бассейн верхнего Сучана). На горе Хуалаза отсутствует, по наблюдениям в 1963 году. Имеется несколько экземпляров взрослых птиц с трёх перечисленных вершин, в том числе две самки от 20 и 21 июня 1964 (Облачная) с великолепно развитыми отёчными наседными пятнами.

Южная граница долинной популяции на западных склонах Сихотэ-Алиня лишь немного не достигает 44-й параллели. В бассейне Даубихе бурая пеночка распространена по всему среднему течению реки. Здесь птицы населяют приречные древесно-кустарниковые заросли, но не магистральной реки, а её притоков – Телянзы [Тихая] и Даубихезы [Синегорка]. В долине же собственно Даубихе у города Арсеньева птицы разрозненно гнездятся в сырых кустарниковых зарослях в стороне от речного русла. Численность бурой пеночки здесь повсюду высокая. Так, по Телянзе в начале июня 1958 года поющие самцы отмечались в среднем через каждые 50 м. Тем не менее к югу от Арсеньева бурая пеночка исчезает сразу и нигде более не отмечается – ни в бассейне верхней Даубихе, ни в бассейнах других рек крайнего юга Приморья.

Одно частное замечание. Почти наверняка Е.П.Спангенберг (1940, 1965) пропустил этот вид на Имане, как это ни покажется невероятным.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* (Temm.). Первое указание на то, что этот вид встречается летом в Приморье, принадлежит Е.П.Спангенбергу (1965). Птицы были обнаружены им в верховьях Имана. Наша четырёхлетняя (1966-1969) работа в истоках Имана (бассейны Красной Речки и Китайского ключа) показала, что пятнистый сверчок здесь вполне обычен, а в соответствующих местах просто многочислен. Птицы населяют заболоченные лиственничные леса по Красной Речке, травяные кочкарниковые болотца по берегам таёжных речек и редколесья с вейниковым травостоем и кустарниковыми зарослями на отработанных лесосеках и старых гарях. Изолированная популяция была обнаружена в 1964 году в истоках реки Улахе у подножья горы Облачной (урочище «Мута»). Здесь птицы населяют заболоченный лиственничный массив (площадь 25 км², 600 м н.у.м.). По наблюдениям в течение 7 лет (1964-1970), плотность популяции сверчка в этом месте была постоянно высокой: с места можно было слышать пение 2-4 птиц. Гнёзды мы не находили, к чему усиленных попыток и не прилагалось, однако постоянство популяции и многочисленные случаи встреч очень встревоженных птиц с кормом в июле с несомненностью доказывают гнездование здесь этого вида. Наконец, в 1965 году птицы были найдены в лиственничнике «Ларченково болото» (800 м н.у.м.) на Майхе-Даубихинском плато, а в 1967 году – во втором массиве лиственницы в восточной части плато (900 м н.у.м., истоки реки Малазы [Сергеевка], левого верхнего притока Сучана [Партизанская]). Здесь, как и на Имане, птицы заселяли и лиственничник, и прилежащие участки заболоченных вейнико-

вых редколесий, возникших на месте старых лесосек. Экземпляры: взрослые птицы от 2 июля 1964 с истоков Улахе и от 6 и 8 июля из двух листовничников на плато.

Таким образом, пятнистый сверчок распространён в южном Приморье только в виде изолированных поселений и мелких популяций, что вообще характерно для всего горного дальневосточного участка ареала этого вида.

Японский сорокопут *Lanius bucephalus* Temm. et Schleg. Северная граница ареала этого вида в Приморье не известна. К.А.Воробьёв (1954, с. 341) провёл её от бухты Ольги на побережье Японского моря и далее через Сихотэ-Алинь немного севернее озера Ханка. Однако в тексте какие-либо аргументы в обоснование этой границы или же ссылки на материал и анализ литературы не позволяют считать эту границу соответствующей фактическим данным. Все существующие сборы этого вида в Приморье получены не севернее Уссурийска.

Мы трижды наблюдали птиц в окрестностях города Арсеньева. В конце июля 1952 года одиночный самец наблюдался у лесной пасеки в сопках, совершенно в стороне от долины магистральной реки этого района – Даубихе. В начале июля 1953 года почти на том же месте среди сильно изреженного широколиственного леса с многочисленными полянами был встречен выводок. Достоверно наблюдались взрослый самец в крайне изношенном оперении и слётки. 23 мая 1954 одиночный самец наблюдался в узкой и хорошо облесённой долине реки Даубихезы в 15 км к северу от Арсеньева.

В 1964-1965 годах при рекогносцировочном обследовании бассейна реки Синтухи (территория к западу от озера Ханка) японские сорокопуты неоднократно наблюдались по среднему течению этой реки. 3 июня 1964 пара сорокопутов встречена в небольшой закрытой долине ключа в окрестностях села Дворянка. Птицы вели себя крайне беспокойно, что указывало на присутствие птенцов (у гнёзд с яйцами сорокопуты совершенно молчаливы). Удалось обнаружить только гнездо, недавно оставленное птенцами (с чешуйками чехликов от растущих перьев на дне лотка). Гнездо располагалось в характерной для того вида манере: на сухих ветвях поваленного дерева среди густых кустарниковых зарослей. 8 мая 1965 буквально на этом же месте вновь был встречен самец. В этом районе, как и повсюду в Приморье, японский сорокопут избегает открытых речных долин и обитает в узких и хорошо облесённых долинах второстепенных притоков, поднимаясь и на склоны.

Таким образом, северная граница ареала японского сорокопута в Приморском крае находится где-то на уровне 45-й параллели – но только для Ханкайского района. В целом же ареал вида в Приморье имеет форму трезубца, промежутки между зубцами которого образованы обезлесенной Суйфуно-Ханкайской равниной и южным Сихотэ-Алинем.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephalos* Gm. Гнездится в истоках Имана и в соответствующих местах вполне обычна. Птицы населяют белоберёзовые перелески и редины, древесно-кустарниковые заросли и просто гари в комплексе с разнотравно-вейниковыми лугами. Всё это возникло на месте сгоревших темнохвойных лесов. Луга здесь используются под сенокосы и потому регулярно выжигаются. Пожары захватывают прилежащие леса, так что этот вторичный ландшафт отнюдь не обнаруживает тенденций к сокращению. На современных и старых лесосеках птицы отсутствуют.

Белошапочная овсянка найдена по всему Иmano-Тетюхинскому междуречью, а в собственно бассейне Имана – по Красной Речке и Китайскому ключу. Птицы обитают только на горных склонах. Поэтому, например, по Китайскому ключу, где коренные (пихтово-еловые) леса ещё довольно хорошо сохранились, поселения овсянок существуют только на отдельных вершинах сопков (до 800 м н.у.м.), оголённых пожарами. Открытые участки в межгорных понижениях совершенно игнорируются.

О происхождении этой популяции пока можно строить лишь предположения. Она могла быть основана либо мигрантами из других районов, задержавшимися в период весеннего движения к северу, либо имела место последовательная колонизация с севера. Уместно отметить, что К.А.Воробьёв (1954) упоминает об экземпляре от 11 июля 1913 из района бухты Терней. Колонизация, скорее всего, проходила по восточным склонам Сихотэ-Алиня, где существует почти непрерывная полоса вторичных белоберёзовых лесов и редколесий.

Экземпляры: 6 взрослых птиц обоих полов от 1-2 июня 1967 и 23-24 мая 1968. Гонады хорошо развиты, у самок чётко выраженные наседные пятна. Птицы, несомненно, имеют две нормальные кладки в лето. В середине июля наблюдаются уже вполне самостоятельные молодые первого вывода. Взрослые в это время держатся на своих гнездовых участках и самцы довольно энергично поют.

Рыжая овсянка *Hyrcocentor rutilus* (Pall.). Наиболее южное из известных местонахождений этого вида в Приморье приходится на верхний Иман – реку Нанце [Обильная] (Спангенберг 1965). Мы нашли птиц на гнездовье в верховьях Красной Речки, бассейн истоков Имана. Это отодвигает общую границу ареала вида почти на 100 км к югу.

В верховьях Красной Речки рыжая овсянка с невысокой плотностью населяет лиственнично-берёзовое изреженное мелколесье пологих придолинных склонов. О гнездовании свидетельствуют время года, поведение и состояние добытых птиц. Самцы – с очень крупными гонадами (в среднем 9×6 мм) и хорошо развитыми бугорками извитых каналцев. Самка – с наседным пятном. Птицы встречались парами явно на гнездовых участках. Экземпляры: два самца от 7 и 8 июля и самка от 8 июля 1970. Обнаруженное гнездовое поселение, безусловно, является вторич-

ным – в соответствии со вторичной, пирогенной природой лиственнично-берёзового мелколесья. Более того, это поселение вообще, по-видимому, существует не постоянно. Так, специальные поиски рыжей овсянки в этом районе в 1967-1968 годах не принесли результатов. Однако при посещении этого же места в июле 1969 года птицы сразу же были встречены. Продолжали они наблюдаться и в следующем, 1970 году. В целом ареал этого вида у своего южного предела представляет собой совокупность отдельных поселений и небольших изолированных популяций.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pall.). По К.А. Воробьёву (1954), гнездится только в северной половине Уссурийского края. Вместе с тем ещё Л.М.Шульпин (1931, с. 596) отметил, что чечевицы гнездятся в Тетюхинском районе, что на 3.5° южнее места, указанного Воробьёвым.

Крошечное изолированное поселение чечевицы обнаружено в истоках реки Улахе у посёлка метеостанции «Березняки». Едва ли здесь насчитывается более 10 пар, однако пятилетние наблюдения показали, что птицы в этом месте обитают постоянно. Лет 80 тому назад здесь был вырублен большой участок тайги, а вырубка распахана. Позднее поля были заброшены и на их месте сложился комплекс осиново-берёзовых редколесий, осоково-вейниковых травяных болот и кустарниковых зарослей. Регулярные низовые пожары препятствуют зарастанию этого участка. Таким образом, поселение чечевицы здесь вторично и насчитывает в лучшем случае несколько десятков лет. Достоверность гнездования подтверждается находкой гнезда 16 июня 1965. В гнезде, расположенном в небольшом кустике жимолости съедобной в 50 см от земли, находилось 5 слабо насиженных яиц. Кроме того, из этого же места имеется взрослый самец от 25 июля 1964.

Далее, обыкновенная чечевица найдена в истоках Имана; обитание её в среднем течении реки установлено Е.П.Спангенбергом (1965). Здесь птицы распространены несколько спорадично. Так, они населяют древесно-кустарниковые заросли и мелколесье по Красной Речке, а также куртины кустарников на прилежащих обезлесенных склонах сопок, однако на старых лесосеках, даже в долинах ключей, отсутствуют. Все обследованные поредения в этом районе являются вторичными (даже те, что приурочены к приречным кустарниковым зарослям: до пожаров лес сплошной стеной подступал к реке). Можно думать, что между истоками Имана и истоками Улахе существуют промежуточные поселения, но скорее всего их следует искать на восточных склонах Сихотэ-Алиня.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукхинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

- Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus* 3: 19-29.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUК
- Нейфельдт И.А. (1968) 2022. Яйцо малой кукушки *Cuculus poliocephalus* в гнезде короткокрылой камышевки *Horeites canturians* // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2200): 2778-2781. EDN: BSAJQP
- Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне южного Приморья // *Сообщ. Дальневост. фил. СО АН СССР* **18**: 119-121.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Шульпин Л.М. 1927. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // *Ежегодн. Зоол. музея АН СССР* **28**, 3: 398-406.
- Шульпин Л.М. 1931. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 году // *Изв. АН СССР. Отд. мат. и естеств. наук* **4**: 589-601.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2319: 2937-2939

Интересные находки гнёзд птиц в южной Якутии

Н.Н.Егоров, А.П.Исаев

Николай Николаевич Егоров, Аркадий Петрович Исаев. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, пр. Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: erusilla@mail.ru

Поступила в редакцию 10 июля 2023

В данном сообщении приводим наиболее интересные факты гнездования птиц в южной Якутии.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. 18 августа 2003 в низовье реки Нингам (правый приток реки Гонам, 56°52'04" с.ш., 129°54'43" в.д.) встречена взрослая птица с одним крупным птенцом. 25 июля 2009 по реке Гонам наблюдали летящую взрослую особь с кормом (рыба) в клюве. 26 июля 2009 примерно в 9-10 км (14-15 км по руслу реки) от места встречи взрослой гагары с кормом на озере (300×100 м) в долине реки (56°58'35" с.ш., 130°32'39" в.д.) встретили пару с одним небольшим птенцом.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. 3 июня 2000 на берегу протоки реки Мукунда в тополево-лиственничном лесу с зарослями кустарников (ива, черёмуха, рябина, свидина) нашли гнездо с 5 яйцами (56°17'08" с.ш., 129°50'39" в.д.). Оно было устроено в ямке под кустиками шиповника в 1 м от берегового обрыва, выстилка – пух попеременно с травой и листьями и имела следующие размеры, см: диаметр гнезда 22, диаметр лотка 15, глубина лотка 7.6. Размеры яиц, мм: 52.1×41.8, 53.0×39.8, 54.6×40.9, 50.9×40.2, 52.9×41.3. Яйца светло-охристые с охристыми размытыми пятнами, у одного яйца пятна отсутствовали.